







ШУЙ ЖУ ПЯНЬ-ЭР

# ЗИМНЯЯ ПЕРОНИА

ТОМ II



**LIKE  
BOOK**

МОСКВА



УДК 821.581-31  
ББК 84(5Кит)-44  
Ш95

Published originally under the title of 《鬓边不是海棠红》  
(Bin Bian Bu Shi Hai Tang Hong)

Author © 水如天儿 (Shui Ru Tian Er)

Russian Edition rights under license granted by 水如天儿  
c/o Jumo Culture Media Co., Ltd

Russian Edition copyright

© 2024 Eksmo Publishing House arranged through JS Agency Co., Ltd.

All rights reserved

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Phoebe Yu / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с китайского *Е. Фейгиной*

Художественное оформление *Я. Клыга*

Иллюстрации *Katiko*

### Шуй Жу Тянь-эр.

Ш95 Зимняя бегония. Том 2 / Шуй Жу Тянь-эр ; [перевод с китайского Е. Фейгиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 576 с.

ISBN 978-5-04-206837-9

Популярность Шан Сижюя достигла таких вершин, о которых другие актеры не могли даже мечтать. Теперь каждый говорил о нем, обсуждал его труппу «Шуйюнь» и мечтал увидеть его на сцене.

Описания его жизни, растиражированные на страницах крупных и мелких газет, давно уже обросли множеством всяческих небылиц. Это очень забавляло Шан Сижюя, ведь фантазия у его поклонников очень богатая. А затем к этим слухам прибавился Чэн Фэнтай, с которым он начал проводить все больше времени. И это стало проблемой.

Когда казалось, что слава Шан Сижюя достигла небес, произошла большая трагедия. И с этого момента все пошло наперекосяк.

УДК 821.581-31  
ББК 84(5Кит)-44

© Фейгина Е., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206837-9



## ГЛАВА 1

До полудня у театральной труппы обычно не было никаких дел. Актеры проигрывали те образы, которые выбирали сами, и Шан Сижую не приходилось следить за ними, вот он и сидел дома. Жизнь его под руководством Сяо Лай была расписана по часам, а точнее, по минутам. Если, допустим, пора было есть, а он оказывался чем-то занят, Сяо Лай трижды звала его и, если Шан Сижуй не садился за стол, принималась браниться, и силой выхватывала книги или какие-то безделушки у него из рук. И в этот раз Сяо Лай подала обед по расписанию. Шан Сижуй, поджав губы, сидел за обеденным столом и, хмурый, читал книгу. Завидев Чэн Фэнтая, он радостно вскочил.

Чэн Фэнтай схватил Шан Сижую за плечи и усадил его обратно на стул, сказав со смехом:

— Шан-лаобань<sup>1</sup>, вы сидите, не вставайте.

Шан Сижуй поерзал и уселся. Чэн Фэнтай отступил на пару шагов, опустился на одно колено и, взмахнув правой рукой, отвесил Шан Сижую самый что ни на есть почтительный поклон:

— Приветствую Шан-лаобаня! Желаю Шан-лаобаню долгих лет жизни и драгоценного благополучия!

---

<sup>1</sup> Лаобань (*кит.* 老板) — устаревшее обращение к актерам столичной оперы на «Вы».

Глядя на него, Шан Сижуй радостно рассмеялся, беспрестанно кивая.

Чэн Фэнтай спросил:

— Ну как, похоже или нет? Это я вчера у Фань Ляня выучился.

Шан Сижуй пробормотал что-то невнятное, продолжая улыбаться.

Чэн Фэнтай похлопал его по затылку:

— Шан-лаобань, что вы там бормочете? Проглотите сперва, что у вас во рту, а потом уж говорите.

Шан Сижуй взял заварочный чайник и вышел во дворик прополоскать рот, а Чэн Фэнтай заметил на столе деревянную шкатулку с жемчужным порошком, что дал певцу вчера князь Ци, и не удержался от смеха:

— И ты это ешь? И в самом деле ты гонишься за красотой.

Шан Сижуй с бульканьем сплюнул на землю и сказал:

— Это рецепт, который Цзюлан привез из императорского дворца. Каждый день нужно держать немного пудры под языком, очень полезно для кожи и мускулов. Если следовать ему, то в сорок лет совсем не видно будет возраста.

Чэн Фэнтай проговорил:

— Ну раз рецепт из императорского дворца! Они-то знают в этом толк. Что ты только что говорил?

— Говорил, что привычка отдавать поклоны очень хороша, второму господину следует ее перенять!

— Ладно! Отныне я каждое утро буду приходить сюда, чтобы поклониться Шан-лаобаню и справиться о его здоровье.

Шан Сижуй вскинул запястье и взглянул на часы:

— Это называется утром? Уже половина двенадцатого! После девяти часов никакое уже не утро.

Такой уж он был человек — относился ко всему слишком серьезно, особенно что касалось пунктуальности. Его

швейцарские часы с кожаным ремешком были исключительно точными, он с ними и спать ложился, и каждый день сверял по ним время, когда актеры труппы — и стар и млад — приходили на репетиции. Частенько он смотрел на часы и бранился:

— Ты посмотри! Уже сколько времени, а ты опаздываешь! Даже десять минут — уже опоздание! Ты не годишься для театра!

Ох как хотели актеры труппы «Шуйюнь» разбить вдребезги его часы!

Чэн Фэнтай, впрочем, не был одним из его актеров, а потому с полнейшим безразличием к словам Шан Сижуй уселся в деревянное кресло с резной спинкой и подлокотниками<sup>1</sup> и принялся листать книгу, взятую со стола:

— Время, когда второй господин встает, и считается утром, если еще светло.

Шан Сижуй недовольно фыркнул, но спорить с ним не стал. Сяо Лай положила в миску горячий рис и поставила ее перед Шан Сижуюем, себе же накидала палочками немного овощей в пиалу и ушла есть на кухню, совершенно не обращая внимания на Чэн Фэнтая. Однако холодный прием Сяо Лай никогда не задевал Чэн Фэнтая, он и сам, словно не замечая ее, с нахальным видом высунул голову:

— Шан-лаобань, пожалуйста мне кусочек мяса.

Шан Сижуй стремительно запихнул мясо себе в рот, а затем, так же стремительно, палочками подал кусочек Чэн Фэнтаю, чтобы тот не жаловался. Чэн Фэнтай, глядя в книгу и жуя мясо, сказал:

— А Сяо Лай неплохо готовит. Дай-ка еще один.

Так как второй пары палочек у них не было, ели они по очереди — кусок Шан Сижую, кусок Чэн Фэнтаю, — и даже простая домашняя пища казалась им вкусной. Они

---

<sup>1</sup> Подобные кресла были распространены при династии Цин.

съели половину, когда Чэн Фэнтай дочитал пьесу и в изумлении воскликнул:

— Что за занятная история, две девушки стали подружками!

Шан Сижуй ответил:

— «Любимая подруга»<sup>1</sup>. Пьеса старая, — с этими словами он взял кусочек картофеля и дал его Чэн Фэнтаю.

Чэн Фэнтай удивленно спросил:

— Так Шан-лаобань знает это либретто?

— Знаю немного. Не целиком.

Чэн Фэнтай вновь пролистнул книгу и сказал:

— Ли Ливэна я знаю, но никогда не слышал, чтобы он писал эту пьесу, история довольно необычная. Ты исполнял ее?

Когда-то в молодости Чэн Фэнтай возил товары по всему Китаю, повидал немало удивительного и думал, что ничего уже его не поразит. Но сегодня, прочитав пьесу из библиотеки Шан Сижую, он понял, что не так-то много знает об этом мире. То, что героини старинной пьесы, написанной несколько сотен лет назад, девицы из внутренних покоев, оказались способны на невиданную храбрость, полностью перевернуло представление Чэн Фэнтая о женщинах прошлого.

Шан Сижуй сказал со смехом:

— Ты еще многих пьес не знаешь! Эту мы с Нин Цзюланом как-то ставили между собой, но публике отчего-то так и не представили.

Чэн Фэнтай ответил:

---

<sup>1</sup> «Любимая подруга» (*кит.* 怜香伴) — одна из самых известных пьес прославленного драматурга конца династии Мин — начала династии Цин Ли Юя (второе его имя — Ли Ливэн). Написана в 1651 году и повествует о чувствах двух девушек, Цуй Цзяньюнь и Цао Юйхуа. Познакомившись благодаря поэзии, героини обменялись клятвами перед статуей Будды и в конце пьесы, пройдя сквозь череду препятствий, смогли воссоединиться и стали двумя женами одного мужа.

— Интересно, очень интересно. Когда-нибудь стоит ее поставить, а ты сыграешь Цуй Цзяньюнь.

Шан Сижуй со вздохом покачал головой:

— Я-то сыграю Цуй Цзяньюнь, но никто не сыграет Цао Юйхуа!

— У тебя столько актеров, неужели не найдется никого, кто мог бы исполнить куньцзюй<sup>1</sup> в амплуа сяодань<sup>2</sup>?

Шан Сижуй высоко вскинул голову и высокомерно проговорил:

— Где уж в труппе «Шуйюнь» взяться актеру, который бы сыграл Цао Юйхуа под стать моей Цуй Цзяньюнь!

Чэн Фэнтай, увидев заносчивое выражение на его лице, захотел поддразнить Шан Сижую, ущипнул того за талию, и Шан Сижуй тут же принялся смеяться, всячески вертятся на стуле и пытаюсь от него спрятаться, так что даже миску опрокинул на пол.

— Шан-лаобань, ты и в самом деле говоришь как безумец! Тогда скажи-ка мне, кто, кроме Нин Цзюлана и труппы «Шуйюнь», достоин сопровождать твою Цуй Цзяньюнь на сцене?

---

<sup>1</sup> Куньцзюй (*кит.* 昆曲) — или куньшаньская опера — самый почитаемый вид музыкальной драмы с середины династии Мин до начала династии Цин, возникла в уезде Куньшань провинции Цзянсу в конце эпохи Юань (1271–1368). В противовес прочим, «пестрым» видам театрального искусства куньцзюй считалась «изящной» драмой — во многом благодаря особо плавным напевам, гибкости и утонченному мелодическому рисунку. Однако сложное устройство и изысканность куньцзюй и сыграло с ней злую шутку: она была непонятна простолюдинам, в результате чего ее вытеснили «пестрые» драмы, в том числе и пекинская опера. Впрочем, пекинская опера переняла от куньцзюй как сюжеты, так и музыку, костюмы с гримом и движения. Основная разница между ними заключается в используемых напевах.

<sup>2</sup> Сяодань (*кит.* 小旦) — амплуа молодых девушек в пекинской опере.

— Это под силу только Юань Сяоди — великому лаобаню! — Шан Сижуй выбрал известного артиста, твердо уверенный, что имя Юань Сяоди на слуху даже у далеких от театра людей, так широко простиралась его популярность. Чэн Фэнтай и в самом деле слышал об этом Юань Сяоди, и решил уточнить:

— Юань Сяоди — не тот ли, кто открыл лавку шелковый тканей?

Шан Сижуй восторженно вскрикнул, глаза его загорелись.

Чэн Фэнтай самодовольно заявил:

— Ох! Да я ведь хорошо с ним знаком! Вот только в прошлом месяце виделись. Это я привозил ему шелк высшего сорта, без твоего второго господина он не смог бы начать торговлю! А разве он не говорил, что больше не будет выступать на сцене?

Шан Сижуй проговорил с тяжелым вздохом:

— То, что он не поет, и в самом деле прискорбно!

Когда Шан Сижуй приехал в Бэйпин, больше всего он сожалел, что Хоу Юйкуй и Юань Сяоди — два знаменитых актера — уже ушли со сцены. Всякий раз, вспоминая об этом, он принимался сетовать на то, что не приехал раньше. Хоу Юйкуй и в самом деле был уже стар. Юань Сяоди еще не достиг преклонного возраста, он был моложе Нин Цзюлана на несколько лет, однако никто не знал, отчего он покинул театр на пике карьеры, оставив многочисленных поклонников неистово сокрушаться. После ухода Юань Сяоди исполнял лишь отдельные сценки для покупателей-богачей на семейных торжествах или от случая к случаю выступал вместе с приятелями на собраниях общества «Грушевого сада»<sup>1</sup>. Шан Сижуй слышал его выступление

---

<sup>1</sup> «Грушевый сад» (*кит.* 梨园) — изначально название придворной музыкальной труппы, основанной по приказу императора династии Тан Сюань-цзуном. В эпоху Цин актеры создали об-

дважды: один раз на семейной встрече у какого-то богача и второй — на собрании «Грушевого сада», где тот исполнял «Нефритовую шпильку»<sup>1</sup> и «Пучины греха»<sup>2</sup>. Юань Сяоди так же уважали в обществе, как и Хоу Юйкуя, вел он себя осмотрительно, а сейчас и вовсе преуспел в торговле, окончательно отошел от театра, и никто больше не смущал его просьбами о выступлении, боясь тем самым проявить неуважение. Те два коротеньких выступления по десять минут покорили Шан Сижую. В опере куньцзюй Шан Сижуй уступал только Юань Сяоди.

Шан Сижуй вился вокруг Чэн Фэнтая в нерешительности, и тот искоса взглянул на него:

— Шан-лаобань, что это значит? Думаете попросить Юань-лаобаня вернуться на сцену, чтобы исполнить вместе «Любимую подругу»? Это невозможно: раз он сказал, что не станет больше выступать, значит, не станет. Начни я его принуждать, я поступлю не слишком-то уважительно, я так не могу.

Шан Сижуй весь был словно объят пламенем, он не мог усидеть на месте, то приседал, то вновь вскакивал, в нетерпении подпрыгивая:

— Я не это имел в виду! Я просто... я просто заволновался! Я видел его всего два раза! И к тому же так давно. Так хочу послушать его рассказы о театре!

---

щество «грушевого сада» для организации внутреннего порядка и защиты своих интересов. Так иносказательно «грушевый сад» стал обозначать театр.

<sup>1</sup> «Нефритовая шпилька» (*кит.* 玉簪记) — опера в жанре куньцзюй, созданная драматургом династии Мин Гао Ляном.

<sup>2</sup> «Пучины греха» (*кит.* 孽海记) — пьеса в жанре куньцзюй, созданная во времена поздней династии Мин. Изначально она была написана под ияньскую мелодию (то есть исполнялась соло под аккомпанемент гонга и барабана). Частично история взята из пьесы южной музыкальной драмы «Монахиня спускается с горы». Оригинальное либретто «Пучин греха» утеряно.

— Так повстречайся с ним!  
— Как мне с ним встретиться? Мы ведь незнакомы.  
— Видел его дважды, да так и не познакомился?  
— Не познакомился! Я все время прятался в уголке и слушал его пение. Я стесняюсь! — В присутствии выдающихся актеров старшего поколения Шан Сижуй всегда охватывало смятение, он не смел даже попросить кого-нибудь представить их, всячески избегая личной встречи, — так он боялся, что корифеи начнут высмеивать его или не полюбят. Характером он не походил на артиста.

Чэн Фэнтай, похоже, понял, на что тот надеялся.

— Э?.. Так что же, Шан-лаобань, вы желаете, чтобы второй господин навел для вас мосты? Устроил вам встречу?

Шан Сижуй по-прежнему топтался на месте, несколько разгоряченный.

— Так не пойдет. Я застесняюсь.

— Так как же быть?

— Тебе нельзя говорить, кто я! Просто скажи, что я твой друг... или же я притворюсь твоим подручным.

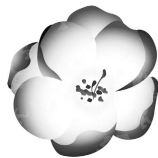
Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Ладно-ладно, какой еще подручный! Где ты видел такого красивого слугу? Я возьму на себя это дело. Придумаешь потом, как меня отблагодарить.

Шан Сижуй ответил:

— А? Каждый раз, когда я прошу тебя помочь, ты требуешь благодарности! Вот уж и правда, нет такого торговца, кто бы не обманывал.

Чэн Фэнтай не стал огрызаться в ответ, лишь ушел с улыбкой на устах.





## ГЛАВА 2

С тех пор Чэн Фэнтай и впрямь твердо придерживался данного им обещания: каждое утро, поднявшись с кровати, он проходил пол-улицы, чтобы преклонить перед Шан Сижуюм колени и поприветствовать его. При виде Шан Сижую Чэн Фэнтай начинал кричать во весь голос, напрягая связки и подражая актерам:

— Желаю счастья Шан-лаобаню!

Шан Сижуй кивал и с торжественной улыбкой отвечал:

— Второй господин, поднимайтесь!

День за днем они обменивались этими двумя фразами, словно никак не могли наиграться. Сяо Лай и Лао Гэ уже привыкли к их легкому помешательству.

Теперь Чэн Фэнтай хранил свой черный чай и закуски у Шан Сижуюа и, придя к нему, чаевничал совсем как в собственной усадьбе. Они с Шан Сижуюем заваривали чай, ели сладости и разговаривали по полдня — о «грушевом саде», о старине. Забавные истории для обсуждения у них не иссякали. Сперва Шан Сижуй, завидев аппетитные пирожные и вафли, радостно хватал их и надкусывал, но заканчивалось все тем, что от каждого пирожного он кусал только раз, ни одно ему не нравилось, потому что были они несладкие. Тогда Чэн Фэнтай добавил в его чай молоко с сахаром, сделав напиток по-английски, который Шан Си-

жую необычайно понравился, хотя прекрасный сорт чая Чэн Фэнтая был тем самым испорчен.

На банкете по случаю дня рождения старой княгини Ань Шан Сижуй получил от Нин Цзюлана сокращенный и исправленный текст пьесы, благодаря которой его страсть к опере куньцзюй вспыхнула с новой силой. Теперь куньцзюй не сходила с его уст. После того как эта опера всецело завладела им, он потратил немало усилий, чтобы вопреки нынешней моде поставить полные версии «Пионовой беседки»<sup>1</sup> и «Западного флигеля»<sup>2</sup>, которые шли несколько дней подряд. Хотя куньцзюй всегда пользовалась успехом среди элиты, образованные приятели Шан Сижуйа, смыслящие в искусстве, встретили эти постановки горячими протестами. Все же тогда духу времени больше всего соответствовала цзинцзюй<sup>3</sup>, она и была самой популярной, а все прочие виды театра казались лишь ее жалкой свитой. По счастью, на постановках Шан Сижуйа свободных мест не было, а иначе управляющий традиционного теа-

---

<sup>1</sup> «Пионовая беседка» (*кит.* 牡丹亭) — самая известная пьеса драматурга времен поздней династии Мин Тан Сяньцзу, относится к драме чуаньци. Повествует о любви Ду Линянь, дочери правителя области Наньань, и ученого Лю Мэнмэя. Ду Линянь увидела Лю Мэнмэя во сне и умерла от любовной тоски по нему. Однако, переродившись, она смогла воссоединиться с возлюбленным. Пьеса соответствует тогдашней моде на искреннее выражение любовных переживаний.

<sup>2</sup> «Западный флигель» (*кит.* 西厢记) — пьеса Ван Шифу, жившего при юаньском императоре Чэн-цзуне (правил с 1295 по 1307 г. под двумя разными девизами). Первоисточник пьесы — произведение писателя танской эпохи Юань Чжэня. Студент Чжан Шэн сперва обольщает Цуй Инъин, а затем бросает ее. Главная идея «Западного флигеля» — брак по любви. Девушка Цуй Инъин, рожденная в состоятельной семье, нарушает моральные устои феодального общества, дабы воссоединиться со своим возлюбленным.

<sup>3</sup> Цзинцзюй (*кит.* 京剧) — пекинская опера.

тра сорвал бы свой гнев на нем. После того как Хоу Юйкуй увидел Шан Сижую в резиденции князя Аня, он начал уделять ему пристальное внимание. Услышав, что Шан Сижуй совсем позабыл пекинскую оперу и теперь исполняет куньцзюй, он забеспокоился и изо дня в день звал Шан Сижую к себе в усадьбу. Шан Сижуй, польщенный столь неожиданной милостью, надел новую кофту китайского кроя и отправился внимать наставлениям. Многие полагали, что Лао Хоу собрался передать ему свои знания, совсем как когда-то Нин Цзюлан, вдохнувший в Шан Сижую частичку своего таланта, дарованного небожителями. На деле же Шан Сижуй выучился у Хоу Юйкуя лишь правильно прокаливать опиум для курения, да еще старик вел с ним непринужденные беседы о неофициальной истории «грушевого сада», показывая, как исполнять ту или иную роль. Так все и шло, пока однажды, когда Шан Сижуй прощался, Хоу Юйкуй не стерпел и сказал:

— Пой хорошенько, не разрывайся, а то упустишь свое!  
Шан Сижуй с поклоном принял его наставление.

Когда дело касалось людей, которым Шан Сижуй поклонялся, нрав его менялся необычайно: он становился благочестивым, будто последователь Будды, отбрасывал прежнее безрассудство и несговорчивость вперемешку с упрямством. Взять хотя бы Хоу Юйкуя: если кто другой сказал бы Шан Сижую подобную фразу, когда он, охваченный воодушевлением, исполняет новое, он непременно бы ответил:

— Пекинская опера — это театр, и опера куньцзюй тоже театр, с какой стати исполнение куньцзюй означает проявление непостоянства? Что я пою, тебя вовсе не касается!

Однако от Хоу Юйкуя он смиренно принимал наставления. То же самое касалось и Юань Сяоди. Чэн Фэнтай с легкой руки согласился устроить им встречу, но стоило им распрощаться, как он тут же позабыл о своем обещании. Однако Шан Сижуй все помнил, но ничего не говорил